

УДК 398

Игорь Васильевич Зубов,
Екатерина Ивановна Евстигнеева

ФОЛЬКЛОР МОРДВЫ-ЭРЗИ ЧАМЗИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ АВТОХТОННОГО И СИБИРСКОГО БЫТОВАНИЯ*

Формирование коллекций произведений устно-поэтического творчества мордвы-эрзи Чамзинского района происходило в основном в XX в., в период активного бытования и развития жанров песенного фольклора, несказочной прозы, паремии и т. д. Так, с 1970 по 1979 г. были исследованы села Сайгуши (в настоящее время входит в состав пос. Чамзинка), Отрадное, Большие Ремезенки, Малое Маресево, Мокшалай и пос. Чамзинка. Наиболее плодотворными были экспедиции 1970 г., материалы которых записаны Э. Н. Таракиной и Т. И. Одиноковой. Некоторые из них вошли в фольклорные сборники, однако большая часть, раскрывающая особенности бытования произведений в синхронно-диахронном срезе, продолжает находиться в рукописях и магнитофонных записях, не позволяя оценить изменения, происходящие в жанровой системе, сюжетах, степени текстовых аксиологических трансформаций на современном этапе, наблюдающихся заимствований во вторичных формах фольклора. Данная статья ориентирована на частичное решение данной проблемы.

Материалом исследования послужили разновременные архивные аудиоколлекции и рукописные фонды НИИГН, содержащие записи произведений фольклора мордвы-эрзи Чамзинского района Республики Мордовия и населенных пунктов Алтайского края и Кемеровской области Сибири, где сформировались переселенческие традиции, а также записи 2022 г., сделанные во время экспедиции в рамках реализуемого проекта.

* Статья подготовлена в рамках реализации проекта РНФ «Фольклор автохтонных и переселенческих традиций народов Поволжья в современных записях и исторической динамике: интерактивный атлас звучащих текстов», № 19-78-10113.

С 15 по 24 марта 2022 г. в Чамзинском районе состоялась фольклорная экспедиция по сбору полевого материала. Маршрут экспедиции охватывал села Малое Маресево и Мокшалай, которые, согласно источникам, являются местом выхода мордвы-эрзи в с. Борисово и пос. Никольский Алтайского края¹. Кроме того, были обследованы близлежащие села Большое Маресево и Большие Ремезенки, население которых имеет родственные, бытовые и культурные связи с жителями населенных пунктов Мокшалай и Малое Маресево.

В ходе опроса удалось выяснить, что из с. Мокшалай в 1905 г. в Омскую область переехало несколько семей, фамилии которых забыты. В Алтайский край отсюда же в течение XX в. переселились семьи Пятайкиных, Галчатниковых и Сухарниковых; из Большого Маресева — семья Талаевых, из с. Большие Ремезенки в Новосибирскую область — семья Осиповых. Данная информация расширяет границы дальнейших исследований и дополняет картину взаимосвязей фольклорных традиций автохтонного и переселенческого бытования.

Работа экспедиции в селах Мокшалай и Малое Маресево показала, что здесь практически не сохранился традиционный фольклор, а его вторичные формы носят в основном заимствованный характер, ориентированный на исполнение современных аранжировок народных песен. Исключение составляет несказочная проза, в частности отдельные фрагменты топонимических преданий. Так, в с. Малое Маресево записан фрагмент предания «Тейтерень пандо» («Девичья гора»), рассказанный на русском языке, семантика названия которого заключается в принадлежности к концепту «молодость». По информации

В. В. Букиной, «это гора, на которой парни с девушками встречались, там молодежь всегда собиралась, гуляла. Раньше на все праздники, которые проходили, всегда собирались на эту гору, и на этой горе разные игры, гуляния проходили, поэтому до сих пор называют ее „Тейтерь пандо“. <...> Не было такой пары, которая на эту гору не поднималась» [ПМА: В. В. Букина].

В с. Мокшалай сохранились отрывочные сведения об имеющихся в округе родниках и колодцах. По информации, полученной от местного хранителя преданий Н. А. Сухарникова, их появление и названия (колодец «Аргашки», родник «Лисьмапря» и др.) тесно связаны с реальной историей села. От него же стало известно, что раньше в с. Мокшалай в следующий четверг после Троицы отмечался праздник «Велень пива» («Сельское пиво»). Сначала для его проведения на большой дороге, где собиралось все село, ставили чугуны с просяной кашей, общественным пивом, затем собирали яйца и другие продукты и устраивали народное гулянье. Впоследствии произошло упрощение формы проведения праздника: стали отмечать на каждой улице отдельно, а во второй половине XX в. перестали праздновать совсем. Пока еще бытуют воспоминания об обстоятельствах и этапах проведения свадебного обряда, бытовавшего здесь до начала XXI в.: угощение друзей жениха во время запоя; девичья каша («тейтерень каша») накануне свадьбы; прощание невесты с девичеством («тейтерьксчинь максома»); встреча молодых медведем («овто») после венчания, роль ряженных и т. д. Отдельные фрагменты рассказов-воспоминаний позволяют реконструировать былой окказиональный обряд «пирямо» (огораживание деревни от болезней и засухи), проводившийся после Пасхи при участии

Информаторы: В. В. Букина, А. И. Сырямин, Н. В. Шишова, с. Малое Маресево. 2022 г.

молодых парней и девушек, которые под предводительством знающей пожилой женщины должны были с сохой обойти село. Все это дает возможность в дальнейшем использовать собранные материалы для диахронных исследований данной локальной традиции с привлечением ранних источников, а также для установления параллелей с переселенческими традициями в аспекте этнографической составляющей семейного и календарного обрядового комплексов. Песенный репертуар этих двух сел включает в себя необрядовые лирические, исторические и круговые песни «Вай, велесь, велесь» («Ой, село, село»), «Мекстон, Дуня» («Почему ты, Дуня»; на напев русской песни «Во кузнице»), «Вай, иля пува» («Ой, не дуй»; на напев «Вай, верьга, верьга» — «Ой, высоко, высоко»), «Косо, косо да Утяша» («Где, где Утяша»), «Кавто цёрат» («Два парня»), «Вай, лугась, лугась» («Ой, луг, луг»), «Авинем» («Мамочка»). Собранные здесь материалы позволяют констатировать ускоренный процесс угасания фольклорной традиции в целом и песенной в частности.

В сложившейся ситуации, безусловно, особую роль играют отдельные носители «фольклорной памяти», способные транслировать и передавать свои знания. В с. Большое Маресево нами была выявлена талантливая исполнительница А. Д. Миркикина, от которой были записаны необрядовые произведения: лирические песни «Маштыть, авакай» («Смогла, матушка»), «Удынь, удынь, урякай» («Спала, спала, невестушка»), «Чинжань Катя» («Чинжина Катя»; исполнялась девушками на посиделках); круговые песни «Вирь куншкасо поляна» («В середине леса — поляна»; на напев популярной в Мордовии песни

Информаторы: Г. Н. Самылкина, Л. И. Письмаркина, Н. В. Явкина, Н. А. Сухарников, С. Г. Сухарникова, Т. Н. Дораева, с. Мокшалай. 2022 г.

«Луганяса келунясь» — «На лугу — березонька») и «Кавто цёрат тикше ледить» («Два парня траву косят»). Приуроченные жанры представлены рождественской колядкой, песней — благопожеланием участников предсвадебного обряда «тейтерень каша», «парявтнема» — корнем невесты после приезда в дом жениха, причитанием невесты во время прощания с девичеством. Удалось также записать плясовую песню «Письмаркудо» («Скворечник»), исполнявшуюся весной детьми, и, вероятно, дублировавшую функцию весенних песен-закличек. Хорошую сохранность демонстрируют мемораты о проводах весны с описанием этнографических обстоятельств.

В с. Большие Ремезенки хранительницей эрзянских исполнительских традиций является Н. С. Дьякова. Центральное место в ее репертуаре занимают песни «Вай, иля пува» («Ой, не дуй»), «Вирь чиресэ» («На опушке леса»), «Авкай, молян мон вирев» («Мама, пойду я в лес»), «Косо, косо да Утяша» («Где, где Утяша»), «Маштыкшныть, авай, трямом-ваномом» («Смогла меня, матушка, вырастить-воспитать»), «Вай, велесь, велесь», «Удынь, удынь, урькай-авкай» («Спала, спала я, невестушка») и другие, типологически восходящие к распространенным у мордвы-эрзи неприуроченным песням, бытующим в ряде районов Мордовии. Среди прочих произведений была записана лирическая песня «Суре штерди Роман Акся» («Романова Аксинья прядет нить»), знакомая Н. С. Дьяковой по мокшанским народным песням, но воспринимаемая как мордовская. Календарно-обрядовый комплекс реконструируется по воспоминаниям информатора о проводах весны, характерный для данной локальной традиции; бытующим до настоящего времени способам защититься от злых сил с помощью рисования мелом на окнах и дверях дома крестов накануне Крещения; традициям рождественского обхода домов. Среди приуроченных произведений стоит отметить записанную от Н. С. Дьяковой «парявтнема» — кориль-

*Информатор — А. Д. Миркискина,
с. Большое Маресево. 2022 г.*

*Информатор — Н. С. Дьякова,
с. Большие Ремезенки. 2022 г.*

ную величальную песню, исполнявшуюся при встрече невесты в доме жениха в первый день свадьбы, текст и напев которой имеет параллели с вариантом, записанным в с. Гузынцы в ходе работы экспедиции по Большеберезниковскому району Республики Мордовия в 2021 г.

Необходимо отметить, что со второй половины XX в. в фольклоре Чамзинского района произошли значительные изменения в жанровом составе фиксируемых произведений. Еще в 70-е гг. XX в. на территории района наблюдалось активное бытование топонимических преданий и легенд, различных примет (о погоде, к перемене судьбы, об урожае), а также суеверий. Широко были распространены следующие песни: на сюжет о несчастной судьбе девушки «Маштнить, авкай, трямом-ваномом», лирическая «Удынь, удынь, уряжкай, мон удокшнынь» («Спала, спала, невестушка, я спала»), лиро-эпическая «Лугава яки сыре алаша» («По лугу ходит старая лошадь»), эпическая «Кевкстизе Катя тиринь тетянзо» («Спросила Катя родного батюшку») и свадебная эпическая «Комолявка», свадебные песни свахи и родственников жениха, известные также по сибирским коллекциям. В 2022 г. в обследованных селах удалось записать в основном лирические и круговые песни, продолжающие бытовать по большей части в праздники.

Тесную связь с переселенческой традицией и хорошую сохранность демонстрируют приуроченные произведения, бытующие в селах Чамзинского района. В частности, это распространяется на рождественские обходы домов, сопровождающиеся исполнением детьми и молодежью колядок. В поволжских и сибирских вариантах сопоставительны поэтика образа голубки (на ней синяя одежда, зеленая шапка) и семантика текста (по ее воркованию в определенном направлении «узнается» будущее — рождение детей, хороший урожай):

Сибирский вариант.

Село Борисово Залесовского района Алтайского края. Запись 1986 г.

Каляда	Коляда
Каляда! Кудыкеле чекине!	(«Коляда! В сенях полочка!
Каляда! Чекенть лангсо паргине!	Коляда! На полочке кузовок!
Каляда! Паргонтъ эйсэ гулькине!	Коляда! В кузовке голубка!
Каляда! Сэнь одижат лангсынза!	Коляда! Синяя одежда на ней!
Каляда! Пиже шапка прясынза!	Коляда! Зеленая шапка у нее на голове!
Каляда! Якстирь кемть пиль[гсэнзэ]	Коляда! Красные сапоги [на ногах]
Каляда! Ков кулдурдась-калдыргадсь?	Коляда! Куда она заворковала?
Каляда! Пакся ёнов кулдургадсь! ²	Коляда! В сторону поля заворковала!»)

Поволжский вариант.

Село Большое Маресево Чамзинского района Республики Мордовия. Запись 2022 г.

Каляда! Кудыкеле чекине!	(«Коляда! В сенях полочка!
Каляда! Чекенть лангсо гулькине!	Коляда! На полке голубка!
Каляда! Сэнь одижат лангсонзо!	Коляда! Синяя одежда на ней!
Каляда! Пиже чапка прясонзо!	Коляда! Зеленая шапка у нее на голове!
Каляда! Ков кулдургадсь-калдоргадсь?	Коляда! Куда она заворковала?
Каляда! Велень пелей калдургадсь!	Коляда! В сторону села заворковала!
Каляда! Марявсь эйденъ чачомдо!	Коляда! Послышалось о рождении детей!
Каляда! Пакся пелей калдоргадсь!	Коляда! В сторону поля заворковала!
Каляда! Марявсь сюронъ чачомдо!	Коляда! Послышалось об урожае хлеба!
Каляда! Бабай, давай сукоро!	Коляда! Бабушка, давай лепешку!»)

[ПМА: А. Д. Миркикина]

Несмотря на некоторые фонетические изменения, происшедшие в переселенческих вариантах текстов, в колядках наблюдается общность формульной строфической композиции и художественно-выразительных средств описания персонажа.

В необрядовых произведениях семейно-бытовой тематики проявляется схожесть на уровне пространственной семантики сюжетов и мотивов, их аксиологической наполненности. Так, в круговой песне «Вай, луга, луга» («Ой, луг, луг»), записанной в д. Заречное Беловского района Кемеровской области в 1983 г.³, и в варианте этой песни, записанном в селах Большое Маресево и Малое Маресево в 2022 г. [ПМА: А. Д. Миркикина, Н. В. Шишова, В. В. Букина, Л. И. Сыркина], положительные качества девушки Дарьи раскрываются через ее трудолюбие: Дарюшка находится у воды, стирает и поласкает белье посреди речки (с. Большое Маресево) / на берегу (с. Малое Маресево) / на роднике (д. Заречное, с. Малое Маресево). У Дарьи в восемь строчек простроченная рука, в шесть полос у нее платье (с. Большое Маресево) / белые платья, еще белее руци (с. Малое Маресево) / с зелеными рукавами платья, как маковые листочки руци (д. Заречное). Доброе отношение к главной героине подчеркивается уменьшительно-ласкательной формой обращения к ней — Дарюшка. Небольшое различие наблюдается в варианте песни, записанном в 2022 г. в с. Большое Маресево, где сюжет о девуш-

ке Дарье получает продолжение лиро-эпического характера. Это происходит через мотив обнаружения главного, сюжетообразующего героя появившимся второстепенным персонажем, который должен «увидеть» и «услышать», как она горюет и переживает, что свойственно в целом лирическим неприуроченным произведениям мордвы. Дарью замечает золотая рыба, у них происходит короткий диалог о том, что рыба эта хорошая, но нет того, кто бы ее поймал, а у девушки, несмотря на все ее достоинства, нет жениха, который взял бы ее замуж. Нужно отметить, что близость сюжета с сибирскими материалами имеют и записи, сделанные в 1970 г. в с. Большие Ремеженки Чамзинского района. Здесь Э. Н. Таракиной была зафиксирована песня, бытовавшая под названием «Вай, лугась, лугась»⁴, повторяющая практически все сюжетные части рассмотренного произведения. Выявленные параллели говорят о необходимости дальнейшего самостоятельного исследования поэтики вариантов, широко распространенных в автохтонной и переселенческой традиции песен.

В ходе изучения рукописных фондов НИИГН нами был обнаружен вариант круговой песни «Кавто цёрат тикше ледить», записанный В. Б. Русяйкиным в с. Борисове Алтайского края в 1986 г.⁵, бытовавший под названием «Кува чуди Дунай речкась» («Где течет речка Дунай»). Он интересен в сравнительном плане с сюжетными вариантами песен, записанными в с. Боль-

шие Ремезенки Э. Н. Таракиной в 1970 г.⁶ и в селах Малое Маресево и Большое Маресево Чамзинского района РМ в 2022 г. Изученные нами архивные аудио-записи этих материалов (Ф. 1970/9) свидетельствуют о том, что вариант, исполняемый на традиционный напев песни «Кавту цёрат тикше ледить», носит локальный характер, расширяет знания о степени сохранности необрядовых произведений в переселенческой традиции. В условиях оторванности от материнской традиции сибирский вариант демонстрирует сохранность развернутого сюжета, повествующего о том, что парни, косящие вместе с девушками траву, просят их выйти замуж:

Молят, а молят козейкакс,
Мекс а молят козейкакс,
Мекс а молят козейкакс⁷
<...>

(«Пойдешь, не пойдешь замуж,
Почему не пойдешь замуж,
Почему не пойдешь замуж»)
<...>

Основа шуточного противостояния девушек и парней в песне в поволжских и сибирских вариантах передается по-разному. В вариантах, записанных в Чамзинском районе в 1970 и 2022 гг., появляется дополнительный персонаж — «Ор Ванюшка» («Вор Ванюшка»), который специально подкарауливает купающихся девушек, чтобы украсть их одежду:

Вор Ванюшка ванстокшнынзе.
Ванстокшнынзе, кума, ванстокшнынзе,
<...>

Палинесткак салакшнынзе
[ПМА: А. Д. Миркискина]

(«Вор Ванюшка подкараулил
Подкараулил, кума, подкараулил,
<...>
Платышки их украл»).

В варианте песни с. Борисова парни — косцы — сами крадут у девушек одежду и подглядывают за ними:

Кавту цёрат сынь салакшнусть,
<...>
Сынь тейтертни экшелякшнысть,
Кавту цёрат сынь ванькшнысть»⁸

(«Два парня они украли [одежду]
<...>
Они, девушки, купались,
Два парня [за ними]
подсматривали»).

Плясовой характер исполнению песни, записанной в с. Большие Ремезенки, придает припев «Дон, дон, маладон, еще дон веселой»⁹ с несколько отличной ладо-ритмической структурой, характерной для варианта этой песни, записанного в с. Гузынцы Большеберезниковского района Мордовии в 2021 г., а также в с. Чусовитине Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области в 1983 г.¹⁰

Среди популярных сегодня у мордвы-эрзи Чамзинского района песен семейно-бытовой, философской тематики, посвященных размышлениям о собственной судьбе, нельзя не отметить песни «Маштокшныть, авай, трямом-ваномом» «Удынь, удынь, урькай-авкай».

В первой из них главная героиня жалуется на то, что ее отдали замуж без ее согласия:

Маштокшныть, авай, трямом-ваномом
Эх, эзить машт, авай, сэрь ёмавромом.
Максымик, авай, розбойниктненень,
Эх, чиимик, авай, вор-бандитнэнень

[ПМА: А. Д. Миркискина]

(«Смогла ты, мама, вырастить-воспитать меня,
Эх, не смога ты, мама, меня погубить.
Отдала ты меня, мама, разбойникам,
Эх, просватала ты меня мама, вора-бандитам»).

В монологе девушка описывает поведение новой родни, усиливая трагическое начало своей незавидной судьбы: возвращаясь домой после воровства, они коней ведут — «крыша подскакивает» (крышась скокавтни), добро везут — «в дверь не влезает» (кенкшка а кельги). В концовке песни выясняется, что эти кони принадлежали ее брату, а привезенное добро — невестке. Интересно, что исполнена она была на напев «Вай, верьга, верьга» («Ой, высоко, высоко»), но, со слов информанта А. Д. Миркискиной, «так ее и раньше пели». Феномен наложения текста одного произведения на напев другого — не единичное явление в мордовском исполнительском искусстве. Так, Г. И. Сураев-Королёв отмечал, что «создание новых народных песен в сельском хоре чаще всего сводится именно к сочинению новых слов и творческому приспособлению к ним традиционных напевов»¹¹.

Более ранний сюжет о выходе девушки замуж за малолетнего мужа просматривается в варианте песни «Маштыть, маштыть, вайх, авакай, трямум-ванумум», записанном в 1986 г. в пос. Никольский Залесовского района Алтайского края¹². Здесь героиня в монологе, жалуясь матери, описывает мужа, который постоянно ищет тонкий кусочек хлеба («чова кшипечтьке»), с точеной ручкой ложечку («тоцень пенч-недне»), которого она боится положить на край постели, чтобы тот не упал.

В селах Большие Ремезенки и Большое Маресево нами записана еще одна традиционная песня-раз-

мышление о судьбе. В ее сюжете присутствуют две девушки, одна из которых рассказывает о своем вещем сне, а другая — его разгадывает, детализируя будущее. Образ центральной героини передается через эпическое по масштабу описание белой березы, являющейся одним из «...наиболее почитаемых мордвой деревьев, одна из ипостасей Великого дерева. Чаще всего выступает как „счастливое“ дерево, оберегающее от зла»¹³.

Икеленек, урькай-авкай, виде килей,
Виде килей, кудряв килей, мазый килей.
Корёнондо, урькай-авкай, мастор алга,
Тарадондо, урькай-авкай, менель алга
[ПМА: А. Д. Миркискина]

(«Перед нами, невестушка, стройная береза,
Стройная береза, кудрявая береза,
красивая береза.

Корнями она, невестушка, под землей,
Ветвями она, невестушка, под небом»).

Невестка говорит золовке о том, что взошедший над березой месяц и звезды — это ее друзья и дети. Ранние записи этой песни, сделанные в с. Борисове Алтайского края, показывают меньшую сохранность текста, ограниченного описанием березы: используются те же выразительные средства, что и в вариантах поволжского бытования: «ашо килей, кудряв килей, мазый килей» («белая береза, кудрявая береза, красивая береза»)¹⁴.

Противоположный поворот сюжета присутствует в варианте этой же песни, бытующем в с. Большие Ремезенки. Здесь главная героиня сама растолковывает свой сон, рассказывая об этом невестке, а в превращении во сне в белую березу она видит связь с тяжелой судьбой в будущем:

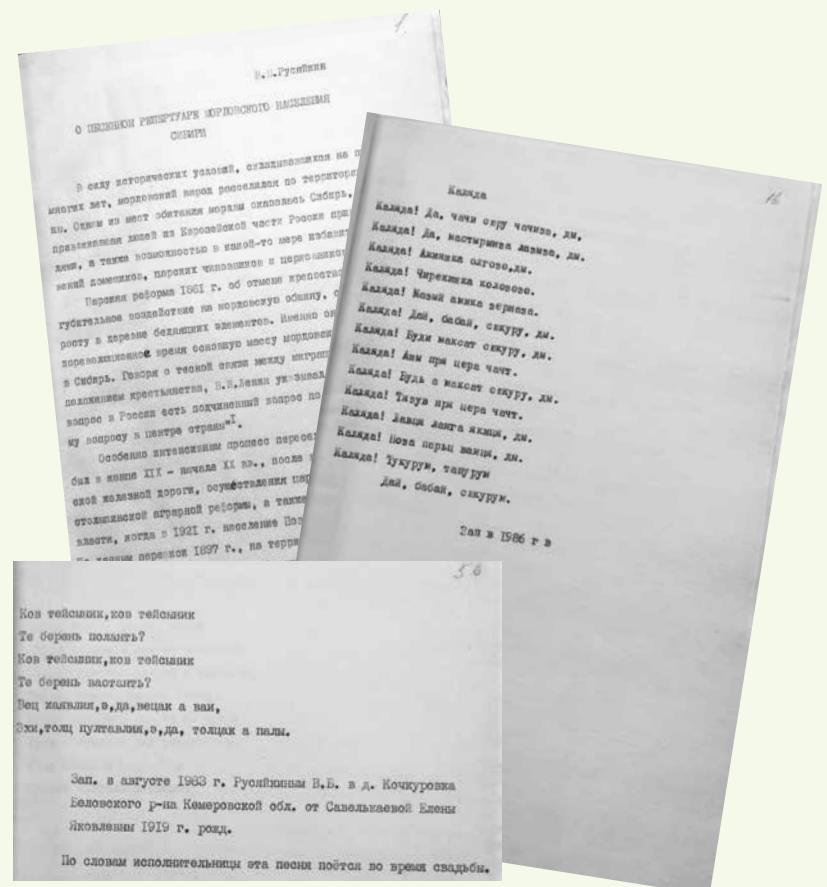
Килеенть ало, ды урькай-авкай, ох, равжа мода.
Моданть ало, урькай-авкай, монь уцяскам,
Секс авардян, урькай-авкай, ох, секс мелявтан
[ПМА: Н. С. Дьякова]

(«Под березой, невестушка, ох, черная земля.
Под землей, невестушка, моя судьба,
Потому плачу, невестушка, ох, потому печалюсь»).

Таким образом, при изучении фольклора Чамзинского района Республики Мордовия можно констатировать, что в исторической ретроспективе наблюдается активное бытование приуроченных и неприуроченных жанров (70-е гг. XX в.), тесно связанных с рядом сибирских переселенческих очагов на уровне сюжетов, мотивов и поэтики. Результаты экспедиции 2022 г. подтверждает эту установившуюся в течение многих десятилетий связь, преимущественно на материале необрядовых жанров, имеющих

на сегодняшний день большую сохранность. Кроме того, необходимо отметить, что в записанных в 2022 г. материалах обнаружено большое количество произведений, свидетельствующих о географически более широкой взаимосвязи поволжской и сибирской традиций, что, безусловно, требует самостоятельного исследования, особенно вопросы выяснения условий закрепления песенных традиций в переселенческих очагах и их влияние на современную фольклорную среду мордвы-эрзи Сибири. В частности, речь идет об исторических песнях с элементами лирики «Вай, иля пува, варма, вирь ланга» («Ой, не дуй, ветер, над лесом»), «Вай, велесь, велесь, мазый Сур велесь» («Ой, село, село, красивое село Сабаево»), эпической свадебной песни «Вай, козонь чачнось Комлень ава» («Ой, где родилась Комолява»), свадебных песнях, известных по записям сел Кочкуровка, Заречное и Павловка Кемеровской области.

Полученные материалы и выводы станут основой для дальнейших сравнительно-сопоставительных исследований жанровой системы, образного строя, поэтики, стилистических особенностей эрзя-мордовского фольклора автохтонного и сибирского бытования, позволят дать оценку современной состоянию исполнительского искусства.

Страницы рукописи «Фольклорный материал, собранный во время фольклорно-музыкальных экспедиций (1983 — 1986 гг.) в мордовские населенные пункты Сибири». НА НИИГН. Л-837

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

- ¹ Об этом подробнее см.: **Овчарова М. А.** Мордва Алтая: история и этнокультурные процессы. Новосибирск, 2010. С. 150 — 151.
- ² Научный архив НИИГН. Л-837. Русяйкин В. Б. Фольклорный материал, собранный во время фольклорно-музыкальных экспедиций (1983 — 1986 гг.) в мордовские населенные пункты Сибири. Ч. 1, л. 13; записано в с. Борисове Залесовского района Алтайского края от Аношкиной А. А., 1925 года рождения. (Далее — НА НИИГН).
- ³ Там же. Л-836. Русяйкин В. Б. 1. Фольклорный материал, собранный во время фольклорно-музыкальных экспедиций (1983 — 1986 гг.) в мордовские населенные пункты Сибири ; 2. Причины переселения мордвы в Сибирь. Ч. 2, л. 12.
- ⁴ Там же. Ф. 1970/10.
- ⁵ Там же. Л-836. Ч. 2, л. 33; исполнитель — П. А. Долгова, 1929 года рождения.
- ⁶ Там же. Л-491. Фольклорные материалы, собранные в Чамзинском и Ичалковском районах Мордовской АССР. Л. 27 — 28; исполнители: Е. Ф. Сатункина, 1910 года рождения, Е. Н. Молчанкина, 1913 года рождения, Е. Г. Адушкина, 1910 года рождения; записала Э. Н. Таракина.
- ⁷ Там же. Л-836, л. 33.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же. Ф. 1970/9. Чамзинский район; записала Э. Н. Таракина.
- ¹⁰ Там же. Л-836, л. 53; исполнители: М. Д. Живаева, 1905 года рождения, Е. Г. Лобанова, 1911 года рождения, П. И. Занкина, 1930 года рождения, М. Е. Солдаткина, 1930 года рождения.
- ¹¹ Мордовские народные песни / сост. Г. И. Сураев-Королёв, Л. С. Кавтаськин. Саранск, 1969. С. 15.
- ¹² НА НИИГН. Л-836, л. 30; исполнители: Т. С. Четвергова, 1910 года рождения, Е. И. Кротова, 1937 года рождения; записал В. Б. Русяйкин ; Ф. 1986. Кассета № 3.
- ¹³ **Юрчёнков В. А., Юрчёнкова Н. Г.** Береза // Мордовская мифология : энциклопедия. Саранск, 2020. С. 95.
- ¹⁴ НА НИИГН. Л-517. Тет. № 4, л. 25, 29; записала Э. Н. Таракина в 1975 г. в с. Борисове от О. Д. Немечкиной, 1920 года рождения и группы женщин того же села. Оба варианта ограничены описанием березы, несущей в себе семантику образа главной героини.

ПОЛЕВОЙ МАТЕРИАЛ АВТОРОВ

1. Букина Валентина Васильевна, 1968 года рождения (уроженка с. Кульмина), с. Малое Маресево Чамзинского района Республики Мордовия, запись 2022 г.
2. Дьякова Нина Сергеевна, 1944 года рождения, с. Большие Ремезенки Чамзинского района Республики Мордовия, запись 2022 г.
3. Миркискина Анна Дмитриевна, 1934 года рождения, с. Большое Маресево Чамзинского района Республики Мордовия, запись 2022 г.
4. Сыркина Людмила Ивановна, 1970 года рождения (уроженка пос. Чамзинка), с. Малое Маресево Чамзинского района Республики Мордовия, запись 2022 г.
5. Шишова Надежда Васильевна, 1960 года рождения (уроженка с. Большие Ремезенки), с. Малое Маресево Чамзинского района Республики Мордовия, запись 2022 г.

Поступила 29.04.2022